

УДК 141.319(476)

DOI 10.63874/2218-0273-2026-1-17-21

Анна Игоревна Климович*канд. филос. наук, доц. каф. педагогики, психологии и клинического моделирования
Белорусского государственного медицинского университета***Hanna Klimovich***Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Clinical Modelling
of Belarusian State Medical University
e-mail: 3117135@gmail.com*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ СХОЛАСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В АКАДЕМИЧЕСКИХ КУРСАХ ПОЛОЦКИХ НЕОСХОЛАСТОВ

Определена специфика теоретических источников полоцкой неосхоластики и выявлено их влияние на формирование характерных черт этой философской традиции, интерпретируемой как проект модернизации схоластической традиции. В качестве основного материала для анализа были использованы академические философские курсы профессоров Полоцкой иезуитской академии Д. Анджолини и В. Бучиньского, представляющие собой официальную позицию интеллектуального сообщества Полоцкой иезуитской академии. Методология исследования включала контент-анализ и сравнительно-исторический метод для реконструкции и систематизации теоретических источников. Исследование проводилось в рамках системного и диалектического подходов. В результате были выявлены три вектора модернизации схоластической традиции в творчестве полоцких авторов: структурно-методологический, научно-апологетический и идеологический, позволившие провести реновацию схоластической традиции в соответствии с интеллектуальными вызовами эпохи, сохранив ее основополагающий принцип гармонии веры и разума.

Ключевые слова: неосхоластика, полоцкая неосхоластика, Античность, Средневековье, философская эклектика, Просвещение, немецкий идеализм, Полоцкая иезуитская академия, религиозная философия, Д. Анджолини, В. Бучиньский.

Theoretical Sources of Modernization of the Scholastic Paradigm in the Academical Courses of the Polotsk Neoscholastics

The article is devoted to identifying the specificity of the theoretical sources of Polotsk Neo-Scholasticism and determining their influence on the formation of the characteristic features of this philosophical tradition, interpreted as a project of modernization of the Scholastic tradition. The main material for analysis consists of the academic philosophical courses of G. Angiolini and V. Buczyński, professors at the Polotsk Jesuit Academy, which represent the official position of the intellectual community of the Polotsk Jesuit Academy. The research methodology included content analysis and the comparative-historical method for the reconstruction and systematization of theoretical sources. The study was conducted within the framework of systemic and dialectical approaches. As a result, three vectors of modernization of the Scholastic tradition in the work of the Polotsk authors were identified: structural-methodological, scientific-apologetic, and ideological. These vectors made it possible to renovate the Scholastic tradition in accordance with the intellectual challenges of the era while preserving its fundamental principle of the harmony of faith and reason.

Key words: Neo-Scholasticism, Polotsk Neo-Scholasticism, Antiquity, Middle Ages, philosophical eclecticism, Enlightenment, German idealism, Polotsk Jesuit Academy, religious philosophy, G. Angiolini, V. Buczyński.

Введение

Философский ландшафт Полоцка первой половины XIX в. имел ярко выраженную религиозную доминанту, что соответствовало основополагающим мировоззренческим установкам интеллектуального сообщества Полоцкой иезуитской академии, работавшего над созданием специфического комплекса идей, получившего в отечественной истории философской мысли название полоцкой

неосхоластики. Эта традиция является по сути первым вариантом неосхоластической философии, а ее генезис связан со специфической интеллектуальной ситуацией. На общеевропейском пространстве схоластическая традиция была прервана в результате вытеснения ее идеями радикального Просвещения, а затем романтизмом. В Полоцке же сформировалась специфическая институциональная ниша, позволившая сохранить,

а также развитие идеи схоластической философии и переосмыслить их в соответствии с веяниями времени.

Наряду с сохранением основы религиозной философии для полоцкого философского ландшафта было характерно отсутствие светских салонов, выполнявших функцию в конце XVIII – начале XIX в. площадок для интеллектуальных дискуссий; также здесь не нашли широкого распространения идеи Просвещения, равно как и программные установки эклектической философии. Все это, а также политическая лояльность ордена иезуитов к царской власти, сопряженная с поддержкой со стороны монархов, приток образованных иезуитов из закрываемых европейских коллегий, наличие собственного интеллектуального центра – Полоцкой иезуитской академии и привели к формированию и развитию философской традиции полоцкой неосхоластики. Особое значение в процессе ее генезиса имели теоретические источники, использовавшиеся авторами для формирования собственной философской системы. Поэтому целью исследования было выбрано определение специфики теоретических источников полоцкой неосхоластики, а также выявление их влияния на становление ее характерных черт. В качестве материала для анализа были выбраны академические курсы философии профессоров Полоцкой иезуитской академии – Д. Анджелини и В. Бучиньского, а также публицистические материалы из журнала «Полоцкий ежемесячник», издававшегося в академии.

Основная часть

Выбор в качестве источниковой базы реконструкции теоретических источников академических философских курсов полоцких авторов обусловлен тем, что одним из основных каналов передачи и усвоения философских идей в Полоцке была система образования. Академические философские курсы как основа педагогического процесса наиболее полно и объективно содержат официальную позицию представителей изучаемой философской традиции. В них – важнейшие источники, на которые опирались представители полоцкой неосхоластики; в них раскрыты темы, имевшие для авторов устойчивый интерес. В связи с этим реконструкция теоретических источников академиче-

ских философских курсов и выявление специфики их применения обладают безусловной актуальностью.

Хронологически имеющиеся источники представлены тремя основополагающими группами: античное наследие, средневековая схоластика, западноевропейская религиозная философия XVIII в. Объектом критики в произведениях полоцких авторов выступают современные им течения, фундировавшие собственную рефлексию принципами избыточного рационализма, скептицизма, агностицизма и атеизма.

Античное и средневековое наследие выполняло функцию фундаментальной основы философской рефлексии. Идеи этой группы источников использовались для обоснования непреходящего характера схоластической традиции и одновременно для акцентуации связи полоцкого интеллектуального сообщества с этой традицией. Так, Д. Анджелини для обоснования своей философской позиции прибегает к авторитету Аристотеля [1, р. 24], Сенеки [1, р. 101], Фомы Аквинского и Августина Аврелия [1, р. 178, 179, 214]. Точно так же В. Бучиньский обращается к философскому наследию Августина [2, р. 44], Фомы Аквинского [2, р. 99] и Тертуллиана [2, р. 39].

Использование античного и средневекового наследия обеспечивало формально-методологическую преемственность и связь с общезуитской педагогической традицией. Для этой цели служили также программные установки представителя второй схоластики – Ф. Суареса [1, р. 200].

Третье направление, представленное исследованием философской парадигмы XVIII в., представляет наибольший интерес, поскольку в рамках осмысления его философской проблематики формировалась собственная позиция полоцких авторов. В рамках третьего направления содержательно все источники могут быть разбиты на две большие группы. Первая из них – это иезуитская схоластическая эклектика, вторая – контрпросветительская реакция.

Иезуитская схоластическая эклектика представлена в работах полоцких авторов идеями А. Дженовези, С. фон Шторхенау и Р. И. Бошковица.

Антонио Дженовези – философ-иезуит, оказавший значительное влияние на оформление философской позиции полоцких авто-

ров. Д. Анджолини обращается к нему в контексте исследования концепта очевидной истины для последующего обоснования положений религиозной философии [1, р. 74; 3, р. 95] и для решения противоречий, возникающих в процессе доказательства начала мира во времени [1, р. 265266; 4, р. 116].

В. Бучиньский прибегает к использованию его авторитета в дискуссиях, посвященных герменевтике и проблематике толкования, и в целом высоко оценивает вклад итальянского мыслителя в религиозную философию [2, р. 36, 46]. При этом в творчестве полоцких авторов наблюдается стратегия избирательной рецепции: они заимствуют логико-метафизические конструкции Дженовези и полностью игнорируют его социально-экономические идеи.

Следующий представитель эклектической философии, оказавший влияние на мировоззрение полоцких авторов, – Сигизмунд фон Шторхенау. Шторхенау был австрийским философом, фундировавшим собственную рефлексию идеями Руджера Йосипа Бошковича. С. Фон Шторхенау внес значительный вклад в формирование теоретико-методологических оснований философии религии. Его работы высоко ценились и полоцкими авторами. Так, Д. Анджолини рекомендует его учебник для изучения логики развития истории западноевропейской философии [1, р. IV]. Кроме того, он прибегает к идеям С. фон Шторхенау для решения трудных мест метафизики, связанных с соотношением простого (Бог) и сложного (творение) бытия [1, р. 235–236; 5, р. 50, 83].

Контент-анализ также показывает совпадение структуры работ, посвященных логике у Шторхенау и Анджолини [1, р. 4. 23; 5, р. 50, 83]. В. Бучиньский также активно обращался к творческому наследию Шторхенау. Так, полоцкий автор использовал аргументацию Шторхенау для решения ряда теологических вопросов, затрагивающих проблему существования Бога и души [6, р. 218; 7, р. 247–250].

Третий представитель иезуитской схоластической эклектики – сербско-итальянский иезуит Р. Й. Бошкович – был одним из наиболее видных религиозных философов XVIII в., оказавшим значительное влияние на развитие натурфилософии. Д. Анджолини обращается к нему при рассмотрении проблемы протяженности пространства, смеж-

ности его границ [1, с. 232; 8, с. 64]. В частности, его идеи используются при попытке вписать ньютоновские воззрения в архитектуру схоластической метафизики. Также в рамках метафизической проблематики использует идеи Бошковича и В. Бучиньский в контексте защиты принципа достаточного основания, а также при обращении к идеям вольфианства и немецкого трансцендентального идеализма (Фихте, Шеллинг, Гегель) [9, р. 133, 143].

Очевидно, что натурфилософские воззрения Р. Й. Бошковича также выборочно использовались как элемент апологетической стратегии и переинтерпретировались в соответствии с программными установками схоластической традиции.

Целью источников контрпросветительской реакции выступала выработка соответствующей аргументации против скептицизма, деизма, материализма. Отдельным направлением представлена всесторонняя критика трансцендентального идеализма. Эта группа довольно широка: Я. А. Цаллингер, Н.-С. Бержье, У. Дерем, Н. А. Плюше, С. Пуфендорф, Х. Томазий, Т. И. Веренько, Д. С. Гердиль.

Якоб Антон Цаллингер был австрийским философом, стоявшим на ярко выраженных антикантианских позициях. Его двухтомный труд «Исследование философии Канта» [10] активно использовался полоцкими авторами при рассмотрении идей трансцендентального идеализма через призму религиозной философии. В частности, и Д. Анджолини, и В. Бучиньский разделяют позицию Цаллингера, критиковавшего кантовское доказательство существования Бога, ведущее, по мнению всех трех авторов, к пантеизму и атеизму [10, р. 348–349; 1, р. 8; 9, р. 63]. Рецепция идей Цаллингера также является элементом апологетической стратегии, позволившей осуществлять диалог с современной полоцким авторам философской мыслью.

Николя-Сильвестр Бержье был французским теологом-апологетом, который характеризовал себя как «просвещенный антифилософ» [11, р. 710]. Такое самоопределение отнюдь не означало уход от философии вообще, а выражало отношение автора к современному ему французским представителям радикального направления Просвещения. Д. Анджолини активно использует его

«Историко-догматический трактат об истинной религии» [12] для решения ряда сложных вопросов возникновения политеизма, критериев истинности суждений на основе здравого смысла и чувственного восприятия, а также для обоснования принципа креационизма при помощи свидетельства от авторитета [1, р. 107, 114, 130, 256].

В результате перед нами предстает специфическая модель синтеза традиционной схоластики с новейшими философскими достижениями, основными элементами которой выступают целенаправленное выборочное использование современного автору философского инструментария для защиты традиционной догматики, создание системы альтернативной, подчиненной вере рациональности при одновременной интеграции достижений философской мысли в комплекс идей схоластики для демонстрации ее непреходящей актуальности.

Большой интерес для исследователей имеет линия естественной теологии, представленная работами Уильяма Дерема «Теология физики» и Николя-Анри Плюше «Созерцание природы». В. Бучиньский обращается к этому направлению как части просветительской философии для совмещения собственной теоцентрической системы с научными достижениями, показывая тем самым, что научные изыскания необязательно ведут к секуляризации. В качестве идеологических оппонентов он выбирает Мальбранша, Спинозу и Лейбница [1, р. 77].

Отдельным блоком выделяется социально-правовой вектор полоцкой неосхоластики, фундированный идеями Самуэля Пуфендорфа, Христиана Томазия, Тадеуша Веренько, Джакомо Саверио Гердила. В. Бучиньский анализирует предлагаемые просветителями теории общественного договора и вступает на страницах собственного академического курса с ними в полемику. Он критикует С. Пуфендорфа за идею «социального инстинкта», представляющего собой, по убеждению Пуфендорфа, основу общества, и предлагает альтернативу в виде концепции врожденных обязанностей человека перед собой, семьей, обществом и Богом [6, р. 86–86] и продолжает развивать идеи, предложенные Т. И. Веренько [13, р. 103].

Объектом критики становятся и основанные на рационалистическом подходе к праву идеи Х. Томазия [6, с. 88]. В проти-

вовес им В. Бучиньский обращается к Гердилю, предлагающему ориентироваться на концепт «внутренней доброты» (беневоленции), или «справедливости из милосердия», корнящейся в религиозном воспитании. Это позволило Бучиньскому рассматривать духовно-нравственное развитие личности как основу общественного порядка и как оппозицию рациональному договору, предлагаемому просветителями.

Таким образом, анализ показывает, что формирование полоцкой неосхоластики правомерно рассматривать как целенаправленный проект обращения к консервативным программным установкам, имевший основными задачами переосмысление интеллектуальных вызовов эпохи (радикальное Просвещение, немецкий идеализм, научные достижения современности) и обоснование дальнейшего присутствия идей религиозной философии в качестве полноправного элемента философского проблемного поля. Каждая из перечисленных выше групп источников в этом проекте выполняла собственную функцию. По нашему мнению, в рамках проекта могут быть выделены три основные вектора модернизации схоластической традиции: структурно-методологическая модернизация, научно-апологетическое обоснование схоластической парадигмы, а также идеологическая защита и формирование контрнарратива.

Вектор структурно-методологической модернизации был ответственен за обновление педагогического инструментария, логического аппарата и повышения конкурентоспособности схоластической традиции. Для этого использовались работы А. Дженовези. Структурный анализ курсов Анджелини и Бучиньского показал их принадлежность к подтипу учебных курсов, который распространился в Италии благодаря именно А. Дженовези (логика – метафизика – этика) [14, р. 250]. Полоцкие авторы ушли от формальных канонов «второй схоластики», выделявших отдельной частью физику. Интеграция ее в метафизику позволила сделать раздел метафизики более наукообразным, что было необходимо для дальнейшей возможности существования метафизики в академических планах в качестве учебной дисциплины.

Второй вектор отвечал за возможность включения в религиозную философию

на основе принципа гармонии веры и разума научных и натурфилософских концепций с целью показать, что научные знания не противоречат, а, напротив, подтверждают религиозные истины. В качестве теоретических источников здесь выступают, как это было показано выше, работы Р. Й. Бошковича, У. Дерема и Н. Плюше.

Вектор идеологической защиты был построен на основе всесторонней апологетической стратегии, затрагивающей логику, метафизику и социально-политическую мысль. Он был направлен против панрационализма, скептицизма и агностицизма и представлен антикантiansкой полемикой и теориями, альтернативными идеям общественного договора.

Заключение

Формирование философской традиции полочкой неосхоластики представляло собой проект, имевший целью модерниза-

цию схоластической парадигмы в соответствии с вызовами новой эпохи при сохранении ее внутреннего единства на основе томистского принципа гармонии веры и разума. Важным элементом этого проекта были использовавшиеся теоретические источники, интегрированные в академические философские курсы в соответствии с обозначенной выше целью. Также в рамках проекта, на наш взгляд, представляется возможным выделить структурно-методологический, научно-апологетический и идеологический векторы модернизации. В результате в рамках полочкой неосхоластики была сформирована собственная модель рациональности, фундированная томистскими идеями. Изучение ее теоретических источников позволило также выделить специфические механизмы адаптации религиозного мировоззрения к новым вызовам, рождающимся в эпохи социальной турбулентности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ (REFERENCES)

1. Angiolini, G. *Instutiones Philosophicae ad usum studiosorum Academiae Polocensis* / G. Angiolini. – Polock, 1819. – 310 p.
2. Buczyński, V. *Instutiones philosophicae, pars prima continens logicam* / V. Buczyński. – Viennae, 1843. – 159 p.
3. Genuensis, A. *Institutiones logicae in usum tironum scriptae* / A. Genuensis. – Neapoli, 1720. – 235 p.
4. Genuensis, A. *Disciplinarum metaphysicarum elementa mathematicum in morem adornata* / A. Genuensis. – Remondini, 1779. – 447 p.
5. Storchenau von, S. *Instutiones logicae* / S. von Storchenau. – Venetiis : Rossi, 1794. – 307 p.
6. Buczyński, V. *Instutiones philosophicae, pars tertia continens ethicam* / V. Buczyński. – Viennae, 1844. – 206 p.
7. Storchenau von, S. *Instutiones metaphysicae* / S. von Storchenau. – Vien : Trattner, 1772. – 421 p.
8. Boscovich, R. J. *Theoria philosophiae naturalis redacta ad uncam legem virium in natura existentium* / R. J. Boscovich. – Chicago ; London : Open Court Publishing Company, 1922. – 470 p.
9. Buczyński, V. *Instutiones philosophicae, pars secunda continens metaphysicam* / V. Buczyński. – Viennae, 1844. – 302 p.
10. Zallinger, J. A. *Disquisitiones philosophiae Kantianae Lib. 1* / J. A. Zallinger. – Wien : Augustae Vindelicorum, 1799. – 432 p.
11. Butterwick-Pawlikowski, R. *Enlightenment and Catholicism in Europe: A Transnational History* / R. Butterwick-Pawlikowski // *Journal of Jesuit studies*. – 2016. – Nr 3. – P. 679–761.
12. Bergier, N. S. *Traité historique et dogmatique de la vraie religion, avec la réfutation des erreurs qui lui ont été opposées dans les différens siecles* / N. S. Bergier. – Paris, 1786. – Vol. 2. – 690 p.
13. Werenko, T. *Jus naturae et gentium commoda auditoribus method explanatum* / T. Werenko. – Venetius : Niccolaum Pezzana, 1767. – 719 p.
14. Schmutz, J. *Medieval philosophy after medieval ages* / J. Schmutz // *The Oxford handbook of medieval philosophy*. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – P. 245–266.